

Когда Гэто Сугуру вернулся в Токийский магический колледж, он привёз с собой свою любимую обезьянку. За несколько месяцев совместной жизни на необитаемом острове они прошли через множество трудностей и сильно привязались друг к другу, так что бросить питомца Сугуру просто не смог.

Увидев маленького зверя на плече друга, Годжо Сатору не упустил случая съязвить и с ухмылкой поинтересовался, не сбежал ли тот на эти три месяца ради тайного брака с приматом.

Разозлённый Сугуру тут же закатал рукава, намереваясь проучить наглеца.

Их первая встреча после долгой разлуки закончилась тем, что они до основания перепахали новенькую спортивную площадку колледжа.

Наблюдавший за этой сценой Годжо Хара лишь облегчённо улыбался. Похоже, угроза раскола между лучшими друзьями окончательно миновала.

Второй кинозал «Магической битвы»

Годжо Сатору с самым двусмысленным выражением лица повернулся к Гэто Сугуру:

— Так вот оно что... Сугуру, оказывается, тебе нравятся обезьяны!

Гэто едва сдерживал ярость:

— Да ненавижу я обезьян! Прекрати плодить глупые слухи. То, что моему двойнику приглянулась мартышка, ещё не значит, что я разделяю его вкусы!

И хотя под словом «обезьяны» они имели в виду совершенно разные вещи, Сатору было плевать. Стоило ему найти повод для подкола, и он уже не мог остановиться.

□Сатору привёз для Сугуру проклятого духа особого ранга — воображаемое проклятие «Воплощение Тамамо-но Маэ».

Поскольку в барьер колледжа вторглась чужая проклятая энергия, мгновенно сработала сигнализация.

Стоило Сугуру высказать пару недовольных замечаний по поводу шума, как Сатору тут же нацепил обиженную мину и запричитал о том, что кое-кто променял старых друзей на новую обезьяну.□

Второй кинозал «Магической битвы»

Годжо Сатору, вторя своему экранному образу, драматично вытащил откуда-то чистейший платок и принялся утирать им уголки сухих, без единой слезинки глаз:

— Подумать только... В твоём сердце я уступаю даже какой-то обезьяне...

Гэто устало вздохнул:

— Сатору, я же сказал, что не люблю обезьян!

Ни настоящих, ни тех, кого он сам так называл.

□Сугуру привычным движением скатал проклятого духа в плотный чёрный шар и убрал его в карман. Сатору подозрительно прищурился и спросил, почему тот не поглотит его прямо сейчас. Сугуру попытался отделаться банальной отговоркой, но Сатору мгновенно раскусил его нежелание.

Не имея возможности уклониться от ответа, Сугуру признался:

— Вкус у этих сфер... будто половой тряпкой, которой только что вытерли рвоту, прошлись по сточной канаве. Это действительно отвратительно.□

Второй кинозал «Магической битвы»

Годжо Сатору посерьёзней и повернулся к Гэто:

— Раз это такая гадость, почему ты молчал? Рассказал бы мне, я бы тебя хоть утешил.

Гэто лишь покачал головой:

— А смысл говорить? Это просто плата за мою технику.

Как Шесть глаз требовали постоянной работы мозга на пределе возможностей, так и Манипуляция проклятиями заставляла расплачиваться вкусовыми рецепторами. По сравнению с силой, которую он получал, это была вполне терпимая сделка. Жаловаться на подобное казалось ему проявлением слабости, поэтому он предпочитал терпеть молча.

□На экране Сатору изумлённо приспустил очки:

— Сугуру! Откуда тебе так детально знаком вкус тряпки, испачканной рвотой?! Неужели ты реально пробовал подобное?!

Он с глубоким уважением поднял большой палец вверх:

— Ну ты силён, друг... Жрать такое дерьмо средь бела дня! Я пасую, тут мне с тобой точно не сравниться...

Разъярённый Сугуру бросился на него с кулаками. В завязавшейся потасовке Сатору умудрился вытащить из его кармана проклятую сферу, быстро лизнул её и тут же согнулся в рвотном позыве:

— Кхе-е-е... Ува-а-а! Сугуру! Ты реально всё это время жрал дерьмо!

После этого случая Сатору принялся безбожно распространять слухи о вкусовых предпочтениях своего друга. Стоявшие неподалёку младшеклассники Нанами Кэнто и Хайбара Ю застыли с каменными лицами.

Нанами выглядел так, словно у него зависли все мыслительные процессы. Если слухи правдивы, значит, их сэмпай питается фекалиями. Если ложны — значит, их второй сэмпай без зазрения совести клеветает на лучшего друга самым мерзким образом. В любом случае, оба старших товарища казались крайне ненадёжными личностями.

Зато Хайбара, как всегда, остался верен своему неиссякаемому оптимизму:

— Сэмпай Гэто и сэмпай Сатору такие крутые! Я бы никогда не смог заставить себя съесть подобное. Вы лучшие, сэмпаи!

Хара, наблюдавший за этим, мысленно похвалил Хайбару за отличный вкус — для него любой, кто хвалил его брата, автоматически становился хорошим человеком. К счастью, у Хары хватило благоразумия вовремя раскрыть младшим истинную природу проклятых сфер. Иначе

позорная слава о Гэто разлетелась бы по всему Миру магов.□

Второй кинозал «Магической битвы»

Годжо Сатору с предельно серьёзным выражением лица повернулся к Гэто:

— Как и ожидалось от тебя, Сугуру. В искусстве поедания дерьма я официально признаю тебя сильнейшим!

У Гэто от злости едва чёлка не встала дыбом. Он стремительно закатал рукава:

— Сатору, нам пора переговорить по-мужски!

Он рванулся вперёд и изо всей силы ухватил Сатору за щёки. Тот не стал включать Безграничность, но и уступать не собирался: одной рукой он вцепился в лицо Сугуру, а второй крепко зажал его знаменитую чёлку:

— Отпусти, Сугуру, или я вырву её с корнем!

— Сначала ты отпусти!

— Ни за что! На счёт три отпускаем вместе! — кричал Сатору, чьё лицо растянулось в забавной гримасе.

Остальные зрители во втором зале с нескрываемым скептицизмом наблюдали за тем, как величайший маг современности и самый опасный проклятый маг возьмётся на полу, словно повздоровившие первоклассники.

Раздался сухой щелчок камеры, и яркая вспышка озарила дерущихся. Оба замерли и медленно повернули головы в сторону Иэири Сёко.

Сёко с абсолютно равнодушным видом разглядывала получившийся снимок:

— Хм, неплохой кадр. Мои навыки фотографа всё ещё при мне. Любопытно только, что призраков тоже можно снять на камеру смартфона. Интересно бы изучить этот феномен...

Её профессиональный, полный научного любопытства взгляд сфокусировался на душе Гэто.

Вздвигнув, тот моментально разжал руки, отпихнул от себя Сатору и поспешно спрятался за его широкую спину, сделав вид, что ничего не произошло:

— Кхм... Давайте продолжить просмотр. Экран показывает важные вещи.

□Узнав о том, какую муку Сугуру испытывает при каждом поглощении проклятий, Сатору загорелся идеей решить эту проблему. Он пришёл к Харе, чтобы вместе найти выход.

Поскольку сферы проклятого духа являлись концентратом чужих негативных эмоций, изменить их суть было невозможно. Единственным выходом оставалось временно лишить самого Сугуру возможности чувствовать вкус.

Однако поглощение сфер проклятого духа являлось неотъемлемой частью процесса подчинения проклятий. Полностью заблокировать вкусовые рецепторы физическим путём было нельзя, так как это нарушало работу проклятой техники.□

Гэто Сугуру с грустной усмешкой смотрел на то, как близнецы на экране пытаются ему помочь. В своей жизни он перепробовал множество способов, но все они оказались бесполезными.

Его вкусовые рецепторы давно атрофировались от постоянного контакта с проклятой энергией, из-за чего обычная пища казалась ему пресной, словно бумага. Но стоило ему проглотить сферу проклятого духа, как этот омерзительный вкус грязной тряпки пробивал любую нечувствительность.

Невозможность наслаждаться едой и необходимость постоянно поглощать чужую грязь — именно эта деталь когда-то стала одной из капель, переполнивших чашу его терпения.

□Тогда Хара предложил воздействовать на разум: использовать технику ментального блокирования чувств — приём «Лишение пяти чувств» из арсенала ментального тенниса. В число этих чувств входил и вкус.

Сатору счёл идею гениальной. Не теряя времени, он утащил Сугуру, который в этот момент как раз чистил банан для своей обезьянки, напрямик к Сэйити Юкимуре.

В это время Юкимура находился на Лагере Ю-17, готовясь к чемпионату мира. По совпадению,

у Хары как раз было задание на этой территории — изгнать проклятого духа третьего ранга, рождённого из маниакального желания спортсменов «Умру, но выиграю».

Когда троица прибыла в Лагерь Ю-17, там как раз проходили отборочные матчи между средними школами и старшекласниками из первой команды.

Первым шёл парный матч: Масахару Нио и Кэйго Атобэ против Мори Дзюсабуро и Оти Цукимицу.

Едва ступив на трибуны, маги застыли в изумлении: Нио на глазах у всех без каких-либо приспособлений принял облик Кунимицу Тэзуки.

Близнецы Годжо благодаря Шести глазам сразу разгадали природу этой иллюзии, но Сугуру, лишённый такого дара, был искренне потрясён. Неужели обычный человек способен на подобное превращение без использования магии?□

Второй кинозал «Магической битвы»

Гэто на экране удивлённо приоткрыл рот. Человек без капли проклятой энергии мог менять внешность прямо во время игры в теннис?

Изумление разделили все зрители в зале, не знакомые с особенностями этого странного спорта.

— Скажите, это вообще укладывается в рамки науки? — пробормотал кто-то.

Даже Вермут и Кайто Кид, привыкшие к сложнейшим маскировкам, нашли это невероятным. Их собственное искусство требовало грима, масок и долгих приготовлений. Даже секундное переодевание Кида основывалось на ловкости рук и механических трюках. А этот мальчик просто окутал себя ментальной энергией и полностью изменил облик.

В это же время в первом и пятом залах теннисисты лишь недоумённо пожимали плечами:

— Ну да, «Иллюзия Нио». Обычный приём Масахару. Да, круто, но зачем так удивляться?

— Наверное, они просто никогда не держали в руках ракетку.

Слыша эти комментарии, обычные люди могли лишь выразить своё отношение к происходящему красноречивым молчанием. Неужели это действительно обычный теннис?

Однако экран быстро доказал им, что этот фокус был лишь скромным началом.

□Иллюзия Нио, Ментальное убийство Оти, синхронизация между Нио и Атобэ, предел безупречности Тоямы Кинтаро, Они другого измерения, пират другого измерения Бёдоина и чёрная дыра Токугавы...

После череды невероятных приёмов три мага на трибунах пришли к выводу, что этим парням очень не повезло родиться без проклятой энергии — с такой концентрацией воли они могли бы стать выдающимися магами.

Сугуру от удивления даже глаза округлил.□

Второй кинозал «Магической битвы»

Реальный Гэто тоже сидел с широко распахнутыми глазами. Сатору повернулся к нему, переводя взгляд с экрана на соседа:

— Ого, Сугуру! Оказывается, твои глаза умеют так округляться! Вот уж действительно чудо природы.

Гэто со вздохом прижал ладонь к лицу Сатору и мягко, но настойчиво отодвинул его от себя:

— Сатору, будь добр, прояви вежливость и исчезни с моих глаз.

□Хотя изначально они пришли ради Сугуру, внимание близнецов Годжо быстро переключилось на феномен под названием «Синхронизация».

Этот уникальный режим парной игры требовал от партнёров абсолютного понимания без слов, почти телепатической связи. Для близнецов, которые с рождения делили мысли на двоих, это было слишком заманчиво.

В итоге братья, взявшись за руки, весело бросили Сугуру разбираться со своими проблемами самостоятельно, а сами отправились осваивать секреты парной игры.

Оставшись один, Сугуру разыскал Юкимуру. После увиденного на корте он больше не смел

считать этих подростков обычными слабыми людьми и обратился к нему с искренней просьбой о помощи.

Поскольку Юкимура уже знал о существовании магов, он охотно согласился обучить Сугуру основам управления ментальной энергией.

Благодаря выдающейся физической подготовке Сугуру мгновенно освоил технику движений, но когда дело дошло до ментального аспекта, он столкнулся со стеной. Ему никак не удавалось отделить свои эмоции, на которых строилась проклятая энергия, от чистого разума.

Юкимура усердно объяснял ему теорию, но безуспешно. Впрочем, Сугуру быстро прогрессировал в самой игре и стал отличным спарринг-партнёром, так что тренировки не были скучными.

Во время одного из матчей Сугуру сознательно позволил Юкимуре лишить его чувств. Оказавшись в абсолютной темноте, он быстро проглотил одну из сфер проклятого духа и с облегчением понял, что не почувствовал вообще ничего.

Этот успех укрепил его решимость. Он во что бы то ни стало должен был освоить этот приём самостоятельно, чтобы навсегда избавиться от ужасного вкуса сфер проклятого духа.□

□Однако в арсенале Юкимуры был ещё один опасный приём — «Мир грёз».

Эта техника погружала сознание соперника в глубины его собственного подсознания, заставляя пережить самый потаённый кошмар, форму которого сам Юкимура контролировать не мог.

Оказавшись под воздействием этой способности, Сугуру погрузился в сон.

Ему приснилось, что в деревне ХХ, где жестоко издевались над маленькими сёстрами Мимико и Нанако, Хара так и не появился. Сугуру в одиночку вырезал всех жителей, затем убил собственных родителей и сбежал из колледжа.

Далее сон быстро прокрутил череду его жестоких сражений, приведших к заветной цели: он уничтожил всех обычных людей, оставив на планете только магов.

Однако утопия так и не наступила.

В мире без обычных людей у магов стали рождаться дети без способностей, и их число росло в геометрической прогрессии. Ему приходилось убивать этих детей, что вызвало волну восстаний

среди их родителей-магов. Сугуру был вынужден убивать своих же сторонников.

Но генетика человечества брала своё: рождаемость магов сошла на нет, и мир снова заполнили обычные люди.

Сугуру в ужасе смотрел на то, как угасает последнее поколение магов, а его идеальный мир, построенный на крови, снова превращается в мир обычных людей.

С хриплым криком он вырвался из кошмара, тяжело дыша и обливаясь холодным потом.□

Эта сцена заставила Гэто во втором зале погрузиться в глубокие раздумья.

Логические доводы Хары, которые тот приводил ранее, были убедительны, но ничто не могло сравниться с наглядной картиной краха его идеалов. Люди редко отказываются от своих убеждений, пока не упрутся в глухую стену.

Лишь увидев финал своего пути в этом иллюзорном сне, Гэто смог окончательно отпустить свою навязчивую идею.

Пусть это был лишь сон, навеянный теннисным приёмом обычного школьника, он наглядно показал ему абсолютную бессмысленность его жертв.

□Тем временем Хара и Сатору, освоив «Синхронизацию», с азартом принялись вызывать на дуэли всех подряд на Лагере Ю-17. Из-за своей подавляющей силы и крайне вызывающего поведения они быстро прослыли незваными гостями, пришедшими разгромить лагерь.

Это не могло не привлечь внимание лидера базы — Бёдоина Хоо.

Увидев его суровое, покрытое щетиной лицо, Сатору тут же выдал очередную колкость, громко назвав его преждевременно постаревшим дядькой.

Оскорблённый Бёдоин просто развернулся и ушёл, наотрез отказавшись играть с наглецами.□

Первый кинозал

Взрослый Сатору довольно рассмеялся, уперев руки в бока:

— Ну я же говорил, что он выглядит как старик! Мне уже за тридцать, а я свеж и прекрасен, а этот парень в свои семнадцать выглядит старше моего нынешнего возраста!

В первом и пятом залах Бёдоин Хоо почувствовал, как у него дергается глаз.

У этого белоголового действительно несносный характер. Если бы я мог с ним драться, обязательно стёр бы эту ухмылку с его лица.

Однако спорить с фактами было трудно. Лицо Сатору действительно казалось неподвластным времени. Неужели владение проклятой энергией даёт эффект вечной молодости?

Зрители посмотрели на свежие лица близнецов Годжо, но затем перевели взгляд на сидящего неподалёку сурового директора Яги, и теория о магическом омоложении мгновенно рассыпалась.

□Сугуру усердно тренировался и сумел полностью подчинить себе технику «Лишение пяти чувств» как раз к моменту, когда команда Юкимуры улетела в Австралию.

Едва он вернулся в Токио, как близнецы, до этого прикрывавшие его на заданиях, со спокойной душой свалили на него всю накопившуюся за эти месяцы работу. Долги нужно было отдавать.

Сугуру с ужасом смотрел на стопку отчётов:

— Если вы продолжите в том же духе, я точно перейду на тёмную сторону!

Но братья лишь отмахнулись от его угроз, резонно заметив, что сначала нужно закрыть все висящие задания, а потом уже можно бежать и становиться злодеем.

Сугуру ничего не оставалось, кроме как с глухим ворчанием отправиться на миссии.

Избавившись от забот, Хара и Сатору улетели в Австралию, чтобы вживую понаблюдать за играми сборной. Мастерство зарубежных теннисистов действительно впечатляло.

Однако фанатичное отношение японских спортсменов, готовых буквально умереть на корте ради победы, вызвало у магов лишь глухое неодобрение.

Будучи магами, они слишком хорошо знали цену человеческой жизни. Смерть в их мире была

окончательной и беспощадной, без права на вторую попытку. Они видели слишком много гибелей своих товарищей.

И то, как эти дети калечили себя, рискуя будущим ради мимолётного триумфа в спортивной игре, казалось им чистым безумием.

Близнецы прониклись глубокой неприязнью к тренерам, насаждавшим среди подростков подобные ценности, мгновенно приравняв их к консервативной верхушке магического мира — тем самым «гнилым мандаринам».

Посмотрев лишь полуфинал между Японией и Германией, они потеряли интерес к турниру и отправились путешествовать по Австралии.

Во время поездки они регулярно отправляли измученному работой Сугуру красочные фотографии из отпуска, заставляя того от злости поглощать одну сферу проклятого духа за другой в абсолютной, благословенной тишине.□

Видя, как юные спортсмены на экране отдают все силы и здоровье ради победы, зрители поначалу прониклись этим ярким проявлением юношеского максимализма.

Но по мере того как озвучивались мысли близнецов Годжо, к ним быстро вернулось хладнокровие.

И правда... это ведь всего лишь игра. Пусть даже чемпионат мира, но он проводится каждые два года. Разве золотая медаль может стоить здоровья и полноценного будущего ребёнка?

Эти игроки были ещё совсем детьми. Почему взрослые наставники требуют от них жертвовать собой ради спортивных достижений?

Глядя на то, как подростки падают на корт с переломами и травмами, многие зрители почувствовали, как к горлу подкатывает тяжёлый ком.

Спортсмены в первом и пятом залах погрузились в глубокое молчание.

Раньше они никогда не задумывались над девизом «победа любой ценой». Но теперь, увидев, как их фанатичное стремление породило реальное проклятие, и услышав трезвую оценку со стороны магов, они почувствовали себя растерянными.

Взрослые теннисисты из первого зала, давно завершившие карьеру, смотрели на это с высоты прожитых лет. Но подростки из пятого зала, которым только предстоит пройти этот путь, были

серьёзно напуганы.

Контраст между безразличием их тренеров к их безопасности и более гуманным отношением к спортсменам в других странах заставил их задуматься. Они вспомнили, как легко наставники закрывали глаза на тяжёлые травмы старших товарищей, вроде колена Ацукё Тоно, и как суровы были тренировки в горах.

Действительно ли забота о результате должна полностью исключать заботу о человеке?

Находившиеся в зале тренеры сборной почувствовали, как под тяжёлыми взглядами воспитанников на их лбах проступает холодный пот.

<http://bllate.org/book/19549/2004428>